

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

Камень съ древне-тюркской надписью изъ Аулиеатинскаго уѣзда.

[Въ «Протоколѣ засѣданія общаго собранія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологiи», состоявшагося 11-го декабря 1896 года, въ залѣ генераль-губернаторскаго дома, мы находимъ весьма интересныя подробности о въ высшей степени важной археологической находкѣ. Мы позволимъ себѣ привести ихъ здѣсь цѣликомъ. Бар. В. Розенъ].

Собранію было доложено сообщеніе В. А. Каллаура слѣдующаго содержанія:

«Весной этого года [1896] мнѣ довелось узнать, что въ долинкѣ рѣки Таласа, выше селенія Дмитріевскаго, имѣется камень съ надписью на неизвѣстномъ языкѣ. Тогда же я порѣшилъ осмотрѣть его при первомъ удобномъ случаѣ. Въ началѣ ноября мѣсяца я производилъ служебный объѣздъ волостей и селеній въ верховьяхъ р. Таласа, и мнѣ представилась возможность видѣть камень. По прибытіи моемъ въ селеніе Дмитріевское, одинъ изъ туземцевъ подтвердилъ, что онъ самъ видѣлъ этотъ камень и что надпись сдѣлана не арабскими письменами, а должно быть калмыцкими.

Изъ селенія Дмитріевскаго я 9-го ноября выѣхалъ для осмотра этого камня и нашелъ его въ 8-ми верстахъ отъ этого селенія у дороги, идущей въ ущельѣ Калба, на урочищѣ Аиртамъ-ой. Камень этотъ—горный валунъ, продолговатый, отшлифованный водой, изъ породы песчаника, длиною $1\frac{3}{4}$ арш., шириною $1\frac{1}{4}$ арш. и высотой 10 вершковъ, а вѣсъ его, по опредѣленію на глазъ, до 50 пудовъ, можетъ быть и меньше. Надпись хорошо сохранилась, состоитъ изъ 3-хъ строкъ полныхъ и одной короткой; 1-я строка длиною 1 арш. 7 верш., 2-я—1 арш. 9 верш., 3-я—1 арш. $7\frac{1}{2}$ верш. и 4-я—9 вершковъ, но на арабскую надпись вовсе не похожа.

Нѣкоторыя буквы напомнили мнѣ видѣнныя у И. В. Анничкова въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, а потому, хотя за три дня до этого выпалъ снѣгъ и образовался санний путь и былъ морозъ, я, пользуясь солнечнымъ днемъ, рѣшилъ скопировать хотя часть надписи. Я призналъ нужнымъ это сдѣлать сейчасъ же еще и потому, что камень этотъ сдвинуть съ первоначальнаго мѣста и находится въ 2-хъ шагахъ отъ ямы, въ которой онъ прежде лежалъ, погруженный въ землю до $7\frac{1}{2}$ вершковъ своей толщины. Это, очевидно, сдѣлано кѣмъ-либо изъ русскихъ мельниковъ для приготовления жерноваго камня, но, камень уцѣлѣлъ лишь потому, что по ширинѣ своей не годился для мельничнаго жернова. Въ доказательство того, что онъ былъ въ рукахъ русскаго на камнѣ выбито «1892 г.» и на сѣверномъ концѣ цифра «10». Лежащій у южной стѣны вала гладкій камень безъ надписи прямо подготавлился для жернова, но, должно быть, по негодности брошенъ. Яма, въ которой находился камень съ надписью, хорошо сохранилась и ясно указываетъ прежнее его мѣстоположеніе.

По осмотрѣ мѣстности оказалось, что камень находится у внутренняго землянаго вала, съ западной стороны, а восточнѣе его проходитъ дорога въ ущелье Калба, пересекая мѣстность, огороженную прежде землянымъ валомъ. Земляной валъ имѣетъ въ окружности 1400 шаговъ, приближается къ формѣ четырехугольника съ закругленными углами. Восточная часть вала сохранилась лучше; въ немъ имѣется возвышенность, подрытая съ внутренней стороны кочевниками для курганчей. Возвышенность эта составляетъ или развалину бывшей внутри постройки, примыкавшей къ валу, или же остатки небольшой цитадели. Съ сѣверной стороны землянаго вала, въ 100 шагахъ, имѣется «тюртъ-киль», т. е. мѣстность, огороженная валомъ, имѣющимъ въ окружности 400 шаговъ. Болѣе подробнаго осмотра мѣстности нельзя было произвести, ибо мѣстность была покрыта снѣгомъ. По случаю мороза, я распорядился для копировки надписи съ камня собрать курай и разложить костеръ (ауловъ близко не было, киргизы уже были въ горахъ на зимовкахъ). По очисткѣ камня отъ снѣга и оттаянія наледей, имѣвшихся по бокамъ камня, было приступлено къ копировкѣ пясменъ. Хотѣлъ бы я скопировать надпись при помощи мокрой бумаги по способу, предложенному М. А. Терентьевымъ ¹⁾, но покаместъ производилась копировка, бумага примерзла. Желая скопировать хотя часть надписи, я при помощи моего переводчика Ш. Бекчурова сталъ производить опытъ копировки на сухую бумагу, высушивъ камень огнемъ. Наложивъ сухую бу-

1) См. протоколъ засѣданія кружка любителей археологін 1-го апрѣля 1896 г.

магу, переводчикъ Ш. Бекчуровъ, съ помощью джиггита Копбулсуна, по моему указанію, сталъ надавливать на мѣста, гдѣ высѣчены буквы и очерчивать карандашемъ края оныхъ. Работа была начата съ короткой строки на полулистахъ для удобства копировки и провѣрки; затѣмъ я перешелъ къ мѣстамъ письма, казавшимся мнѣ болѣе характерными. Погода стояла тихая, солнце стало немного грѣть, разложенный костеръ у камня сталъ порядочно обогрѣвать работавшихъ, и копировка пошла успѣшнѣе; исподволь была скопирована вся надпись, а по возвращеніи въ городъ полулисты склеены въ томъ порядкѣ, какъ было на камнѣ, по замѣткамъ, сдѣланнымъ при копировкѣ на полулистахъ. На копировку было употреблено времени болѣе 3-хъ часовъ. Копировка сдѣлана весьма точно. Выемки буквъ на копіи оставлены въ видѣ просвѣта, которыя я сначала думалъ заретушировать карандашемъ, дабы было понятно, что эти просвѣты составляютъ углубленіе буквъ, но, посоветовавшись съ И. В. Аничковымъ, нашелъ, что чтеніе надписи будетъ возможно при настоящемъ разъясненіи.

Разсмотрѣвъ и сличивъ внимательно буквы, мы съ И. В. Аничковымъ пришли къ предположенію, что письма эти тождественны съ письмами орхонскихъ и енисейскихъ надписей (руническія), дешифрованныхъ датскимъ ученымъ В. Томсеномъ, который выяснилъ весь новый алфавитъ. (Дешифровка орхонскихъ и енисейскихъ надписей описана въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VIII, выпускъ III—IV). Большинство буквъ въ нашей надписи схожи съ орхонскими, хотя, повидному, есть буквы въ надписи на камнѣ, которыхъ у г. Томсена нѣтъ, и обратно. Если наше предположеніе вѣрно, то камень этотъ представляетъ большой археологическій интересъ. Мною объявлено населенію, какъ русскому, такъ и туземному, чтобы настоящій памятникъ древности никто не смѣлъ трогать.

Въ этотъ же день я отправился въ Куланъ-сай для личнаго осмотра камня Чиньмъ-ташъ¹⁾ съ надписью и для съемки копій съ оной, если представится возможность. Съ этой цѣлью были взяты изъ селенія Дмитріевскаго двѣ лѣстницы. Прибывъ на мѣсто, мы увидѣли, что скала, на которой находится надпись, имѣетъ шероховатую поверхность и занимаетъ неудобное положеніе, а строки стоятъ вертикально; поэтому скопировать ихъ не было возможности. По моему предположенію, надпись была сдѣлана на отвѣсной скалѣ, а внослѣдствіи землетрясеніемъ часть скалы съ надписью, по бывшей трещинѣ, оторвалась и упала на лѣвый бокъ. Поэтому письма

1) Объ этомъ Чиньмъ-ташѣ было сообщено мною въ письмѣ, заслушанномъ въ засѣданіи кружка любителей археологій 28-го октября 1896 года.

находятся въ вертикальномъ положеніи, лѣвое окончаніе строки въ верху, а правое внизу и при чтеніи арабскихъ писемъ справа налѣво, приходится читать ихъ снизу вверхъ.

Камень съ надписью, считая такъ, какъ онъ стоялъ, длиною 21 арш., шириною 10 арш.; на немъ строкъ письма 18-ть, письмо арабское, древнее; никто изъ бывшихъ при мнѣ надписи прочесть не могъ.

И. В. Аничковъ въ апрѣлѣ будущаго года предполагаетъ сдѣлать фотографическіе снимки съ обоихъ камней, какъ съ камня, съ котораго мною теперъ снята копія, такъ и съ камня Чинъ-ташь.

Въ заключеніе сего я имѣю честь сообщить, что выше дороги, идущей изъ города въ селеніе Дмитріевское, въ 150 саженихъ, между Кумышъ-такомъ и Урмараломъ, былъ камень съ высѣченнѣмъ крестомъ, но безъ надписи. Крестьянинъ селенія Ключевого Поповичевъ, года три тому назадъ, взялъ съ мѣста этотъ камень и доставилъ г-жѣ Шелешковой, а послѣдняя, какъ я узналъ уже по возвращеніи въ городъ, отправила его въ Пишпекъ доктору Поляркову, интересующемуся памятниками христіанства въ Туркестанѣ. А такъ какъ выше этого мѣста, въ верховьяхъ ключей, ниже менонитскихъ колоній, имѣются развалины укрѣпленія, извѣстнаго подъ именемъ Чалдаваръ, то я поручилъ, находившемуся при мнѣ арыкъ-аксакалу Умбетали Наргозину узнать, нѣтъ ли внутри этого укрѣпленія или около него камней съ крестами и надписями. 18-го ноября онъ доставилъ мнѣ: 1) каменную бабу съ изображеніемъ женскаго лица, повидному, молодой дѣвицы (баба около 3½ пудовъ), найденную имъ на лѣвомъ берегу рѣки Урмарала, выше дороги въ селеніе Дмитріевское, подъ обрывомъ берега, на сухомъ мѣстѣ 1) и 2) камень-валунъ, отшлифованный водой, вѣсомъ около пуда, съ надписью, которая при семъ прилагается. Камень взятъ изъ укрѣпленія Чалдаваръ, гдѣ онъ лежалъ на поверхности.

Укрѣпленіе Чалдаваръ имѣетъ форму четырехугольника, у котораго двѣ стороны по 60 шаговъ, а двѣ по 100 шаговъ. Земляные валы сохранились. Укрѣпленіе это служитъ въ настоящее время киргизскимъ кладбищемъ. Чалдаваръ находится къ югу отъ дороги въ селеніе Дмитріевское въ 2-хъ верстахъ и въ такомъ же разстояніи къ западу по рѣкѣ Урмараль.

Копія съ надписей съ камня на Аиртамъ-ой и съ камня на Чалдаварѣ при семъ прилагаются.

1) По разсказамъ мѣстныхъ жителей, весной 1886 года, когда многіе занимались кладонскательствомъ, эта каменная баба была сброшена съ могилы, въ которой предполагали кладъ.

По выслушаніи сообщенія, члены собранія разсматривали присланныя В. А. Каллауромъ копія надписей, напоминающихъ орхонскія, и постановили благодарить его за интересное сообщеніе и просить сдѣлать распоряженіе о перевозкѣ по санному пути найденнаго имъ камня въ городъ Аулиеата, гдѣ онъ будетъ сохранѣнъ на случай дополнительныхъ справокъ о высѣченной на немъ надписи. Самую же надпись собраніе постановило выслать барону В. Р. Розену съ просьбой опредѣлить характеръ письменъ и смыслъ ихъ, если это окажется возможнымъ ¹⁾.

1) [Перепечатано изъ «Протокола засѣданія общаго собранія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологій» состоявшагося 11-го декабря 1896 г. въ залѣ генераль-губернаторскаго дома].